2015 год

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Муниципальный этап

7 класс

Задание. Прочитайте рассказ Е. Носова «Живое пламя» и напишите отзыв на это произведение (120 баллов).

Е. Носов

Живое пламя

Тётя Оля заглянула в мою комнату, опять застала за бумагами и, повысив голос, повелительно сказала:

- Будет писать-то! Поди проветрись, клумбу помоги разделать. – Тётя Оля достала из чулана берестяной короб. Пока я с удовольствием разминал сипну, взбивая граблями влажную землю, она, присев на завалинку и высыпав себе на колени пакетики и узелки с цветочными семенами, разложила их по сортам.

- Ольга Петровна, а что это, - замечаю я, - не сеете вы на клумбах маков?

- Ну, какой из мака цвет! – убеждённо ответила она. – Это овощ. Его на грядках вместе с луком и огурцом сеют.

- Что вы! – рассмеялся я. – Ещё в какой-то старинной песенке поётся:

А лоб у неё, точно мрамор, бел.
А щёки горят, будто маков цвет.

- Цветом он всего два дня бывает, - упорствовала Ольга Петровна. – Для клумбы это никак не подходит, пыхнул и сразу сгорел. А потом всё лето торчит эта самая колотушка, только вид портит.

Но я всё-таки сыпанул тайком щепотку мака на самую середину клумбы. Через несколько дней она зазеленела.

- Ты маков посеял? – подступилась ко мне тётя Оля. – Ах озорник ты этакий! Так уж и быть, тройку оставила, тебя пожалела. А остальные все выполола.

Неожиданно я уехал по делам и вернулся только через две недели. После жаркой, утомительной дороги было приятно войти в тихий старенький домик тёти Оли. От свежевымытого пола тянуло прохладой. Разросшийся под окном жасминовый куст ронял на письменный стол кружевную тень.

- Квасу налить? – предложила она, сочувственно оглядев меня, потного и усталого. – Алёша очень любил квас. Бывало, сам по бутылкам разливал и запечатывал.

Когда я снимал эту комнатку, Ольга Петровна, подняв глаза на портрет юноши в лётной форме, что висит над письменным столом, спросила:

- Не мешает?

- Что вы!

- Это сын мой, Алексей. И комната была его. Ну, ты располагайся, живи на здоровье…

Подавая мне тяжёлую медную кружку с квасом, тётя Оля сказала:

- А маки твои поднялись, уже бутоны выбросили.

Я пошёл посмотреть на цветы. Клумба стала неузнаваемой. По самому краю расстилался коврик, который своим густым покровом с разбросанными по нему цветами очень напоминал настоящий ковёр. Потом клумбу опоясывала лента маттиол – скромных ночных цветков, привлекающих к себе не яркостью, а нежно-горьковатым ароматом, похожим на запах ванили. Пестрели куртинки жёлто-фиолетовых анютиных глазок, раскачивались на тонких ножках пурпурно-бархатные шляпки парижских красавиц. Было много и других знакомых и незнакомых цветов. А в центре клумбы, над всей этой цветочной пестротой, поднялись мои маки, выбросив навстречу солнцу три тугих, тяжёлых бутона.

Распустились они на другой день.

Тётя Оля пошла поливать клумбу, но тотчас вернулась, громыхая пустой лейкой.

- Ну, иди смотри, зацвели.

Издали маки походили на зажжённые факелы с живыми, весело полыхающими на ветру языками пламени. Лёгкий ветер чуть колыхал, а солнце пронизывало светом полупрозрачные алые лепестки, отчего маки то вспыхивали трепетно-ярким огнём, то наливались густым багрянцем. Казалось, что стоит только прикоснуться – сразу опалят!

Маки слепили своей озорной, обжигающей яркостью, и рядом с ними померкли, потускнели все эти парижские красавицы, львиные зевы и прочая цветочная аристократия.

Два дня буйно пламенели маки. И на исходе вторых суток вдруг осыпались и погасли. И сразу на пышной клумбе без них стало пусто. Я поднял с земли ещё совсем свежий, в капельках росы лепесток и расправил его на ладони.

- Вот и всё, - сказал я громко, с чувством ещё не остывшего восхищения.

- Да, сгорел… - вздохнула, словно по живому существу, тётя Оля. – А я как-то раньше без внимания к маку-то этому.. Короткая у него жизнь. Зато без оглядки, в полную силу прожита. И у людей так бывает…

Тётя Оля, как-то сгорбившись, вдруг заторопилась в дом.

Мне уже рассказывали о её сыне. Алексей погиб, спикировав на своём крошечном «ястребке» на спину тяжёлого фашистского бомбардировщика.

Я теперь живу в другом конце города и изредка заезжаю к тёте Оле. Недавно я снова побывал у неё. Мы сидели за летним столиком, пили чай, делились новостями. А рядом на клумбе полыхал большой костёр маков.

Одни осыпались, роняя на землю лепестки, точно искры, другие только раскрывали свои огненные языки. А снизу, из влажной, полной жизненной силы земли, подымались всё новые и новые туго свёрнутые бутоны, чтобы не дать погаснуть живому огню.